

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 100 Регламента
Правительства Российской Федерации

город Москва

29 ноября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Государственной Думы Томской области как стороны, обратившейся в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, – исполняющего обязанности председателя Государственной Думы Томской области Г.А.Шамина и полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского,

руководствуясь статьей 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой и частью третьей статьи 3, подпунктом «а» пункта 1 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Государственной Думы Томской области о проверке конституционности пункта 100 Регламента Правительства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 года № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации».

Заслушав сообщение судьи-докладчика Б.С.Эбзеева, объяснения представителей сторон, мнение специалиста – доктора юридических наук А.С.Автономова, выступление приглашенного в заседание представителя от Совета Федерации – Е.В.Виноградовой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 100 Регламента Правительства Российской Федерации законопроект, поступивший на заключение в Правительство без финансово-экономического обоснования и иных необходимых материалов, возвращается Аппаратом Правительства субъекту права законодательной инициативы с сообщением причин, по которым невозможно представить заключение.

По мнению заявителя, названная норма нарушает право законодательной инициативы субъектов, уполномоченных на его осуществление Конституцией Российской Федерации, в частности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, и тем самым не соответствует ее статье 104.

Поскольку пункт 100 Регламента Правительства Российской Федерации входит в состав единого регулятивного комплекса, образуемого положениями Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации», Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и других нормативных правовых актов, призванными – на основании Конституции Российской Федерации и в

развитие ее установлений – определять условия и порядок реализации указанными субъектами принадлежащего им в силу статьи 104 (часть 1) Конституции Российской Федерации права законодательной инициативы, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 100 Регламента Правительства Российской Федерации, оцениваемый с учетом его места в общей системе правового регулирования законодательного процесса.

2. Конституция Российской Федерации, устанавливая, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, определяет, что народ осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и органы местного самоуправления (статья 3, части 1 и 2). Государственная власть в Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (статья 10), а также в соответствии с установленным Конституцией Российской Федерации разграничением предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами (статьи 71–73).

В Российской Федерации государственную власть осуществляют учрежденные Конституцией Российской Федерации и легитимизируемые волей народа или иными установленными ею способами органы, в частности законодательную власть, согласно статье 11 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, осуществляют Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума) и законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации путем принятия законов и иных нормативных правовых актов. При этом Государственной Думой принимаются федеральные законы, а законодательное регулирование по предметам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в пределах полномочий последних относится к компетенции органов законодательной власти субъектов Российской Федерации.

Закрепленная Конституцией Российской Федерации организационная и функциональная самостоятельность органов законодательной власти предопределяет конституционно-правовой статус законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации и, соответственно, их участие в федеральном законотворчестве, которое осуществляется в различных формах, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. В частности, в силу статьи 104 (часть 1) Конституции Российской Федерации они наделены правом законодательной инициативы, что служит поддержанию единства системы государственной власти как одной из основ федеративного устройства Российской Федерации и стабильности ее конституционного строя (статья 5, часть 3, Конституции Российской Федерации) как условия реализации публичной властью преследуемых Конституцией Российской Федерации целей и способа обеспечения конституционных ценностей.

Наделение Конституцией Российской Федерации правом законодательной инициативы законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации согласуется с закрепленными ею принципами народовластия, федерализма, равноправия субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти и между собой, а также разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами, по которым органы законодательной власти Российской Федерации и органы законодательной власти субъектов Российской Федерации принимают, соответственно, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации (статья 3, часть 1; статья 5, части 3 и 4; статьи 10, 71–73 и 76).

Таким образом, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации в предусмотренных Конституцией Российской Федерации пределах участвуют в федеральном законодательном процессе в силу своего конституционно-правового статуса, а предоставленное им право законодательной инициативы – поскольку оно осуществляется в

соответствии с указанными конституционными принципами, с соблюдением конституционных целей и в установленных Конституцией Российской Федерации пределах – не может ограничиваться.

Исходя из вытекающего из Конституции Российской Федерации требования обязательности для всех органов публичной власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, определяемых в соответствии с ее статьей 80 (часть 3), все субъекты права законодательной инициативы, наделенные властными полномочиями, включая законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, обязаны в процессе осуществления своих полномочий действовать таким образом, чтобы не ставить под угрозу стабильность установленных Конституцией Российской Федерации государственно-правовых форм жизнедеятельности общества и должный баланс общественных интересов.

Этим обуславливается и необходимость взаимодействия и координации деятельности участников законодательного процесса на различных его стадиях, включая стадию законодательной инициативы. Само же закрепленное Конституцией Российской Федерации право законодательной инициативы, в частности осуществляемое в форме внесения в Государственную Думу разработанных их инициаторами проектов федеральных законов, как имеющее в силу статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации прямое действие, реализуется законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации на равных основаниях, самостоятельно, в установленных Конституцией Российской Федерации пределах и с соблюдением вытекающих из нее требований.

3. Проекты федеральных законов (законопроекты) по предметам ведения Российской Федерации и (или) совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации вносятся только в Государственную Думу – единственный орган государственной власти, уполномоченный Конституцией Российской Федерации (статья 105, часть 1)

на принятие федеральных законов, причем законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства, другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет федерального бюджета, могут быть внесены только при наличии заключения Правительства Российской Федерации (статья 104, части 2 и 3).

Содержание понятия «внесение законопроекта» – по смыслу Конституции Российской Федерации и с учетом презюмируемых ею добросовестности субъектов права законодательной инициативы и рациональности самого законодательного процесса – не может сводиться к представлению в Государственную Думу текста законопроекта: реализуя право законодательной инициативы, законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации вступает в процесс принятия федерального закона, в котором также участвуют другие субъекты этого процесса, права и обязанности которых взаимосвязаны, а их осуществление влечет определенные последствия, при том что само принятие федерального закона обусловлено выполнением всеми участниками данного процесса своих обязанностей, прямо предусмотренных Конституцией Российской Федерации либо проистекающих из логики конституционного регулирования. Из этого следует допустимость предъявления к инициатору законопроекта требования о должном обосновании предлагаемого к принятию проекта федерального закона, необходимом для его адекватного восприятия и оценки в процессе формирования воли федерального законодателя.

3.1. Конституционному праву законодательной инициативы субъектов, перечисленных в статье 104 (часть 1) Конституции Российской Федерации, корреспондирует конституционная обязанность Государственной Думы принять, по общему правилу, законопроект с целью дальнейшей организации законодательного процесса (статья 104, часть 2, Конституции Российской Федерации).

При этом Конституция Российской Федерации непосредственно не устанавливает ни условия и порядок реализации управомоченными субъектами принадлежащего им права законодательной инициативы, ни какие-либо требования к законопроекту или его инициатору. Исключение составляют законопроекты, указанные в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, которые могут быть внесены в Государственную Думу только при наличии заключения Правительства Российской Федерации, являющегося в таких случаях участником процесса реализации права законодательной инициативы в силу прямого указания Конституции Российской Федерации. Поэтому при отсутствии заключения Правительства Российской Федерации данная инициатива, по буквальному смыслу Конституции Российской Федерации, еще не может квалифицироваться как законодательная, а сами законопроекты – поскольку они поступили в Государственную Думу, что, в частности, не исключается Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации», согласно которому соответствующие заключения Правительством Российской Федерации направляются как субъекту права законодательной инициативы, так и в Государственную Думу (часть пятая статьи 36), – в системе действующего правового регулирования не являются законопроектами, внесенными в Государственную Думу.

Тем самым Конституция Российской Федерации обязывает субъекты права законодательной инициативы до внесения в Государственную Думу законопроекта из числа указанных в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации представить его в Правительство Российской Федерации для получения заключения и одновременно предусматривает обязанность Правительства Российской Федерации, участвующего в процессе реализации права законодательной инициативы, давать заключения на такие законопроекты.

Таким образом, реализация права законодательной инициативы по законопроектам, указанным в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации

Федерации, осуществляется в два этапа, на каждом из которых участники данного процесса обладают взаимообусловленными правами и обязанностями. В частности, с тем чтобы управомоченные субъекты могли реализовать предоставленное им Конституцией Российской Федерации право законодательной инициативы, Правительство Российской Федерации не вправе отказаться от исполнения возложенной на него Конституцией Российской Федерации обязанности давать заключения на соответствующие законопроекты. При этом пределы и нормативное содержание данной обязанности – в силу ее конституционно-правовой природы – не могут устанавливаться ее носителем, т.е. Правительством Российской Федерации.

3.2. Конституция Российской Федерации устанавливает, что Правительство Российской Федерации обеспечивает наряду с Президентом Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации (статья 78, часть 4), осуществляет исполнительную власть Российской Федерации (статья 110, часть 1), разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение, представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета, осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации (статья 114, пункты «а», «ж» части 1).

Именно с целью гарантирования соответствующей требованиям Конституции Российской Федерации реализации полномочий федеральной государственной власти, условиями чего являются бюджетная обеспеченность этих полномочий и сбалансированность доходов и расходов федерального бюджета, Конституция Российской Федерации обязывает Правительство Российской Федерации, учрежденное в качестве коллегиального органа государственной власти, осуществляющего исполнительную власть Российской Федерации (статья 110), давать

заклучения на проекты федеральных законов, указанных в части 3 ее статьи 104. Такие заключения являются формой официального информирования Правительством Российской Федерации Государственной Думы уже на начальной стадии законодательного процесса о возможных последствиях принятия соответствующих законопроектов, что призвано способствовать адекватному формированию воли законодателя, выражаемой в федеральном законе.

Из этого следует, что адресатами обязанности Правительства Российской Федерации давать заключения на законопроекты, указанные в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, являются как субъект права законодательной инициативы – инициатор соответствующего законопроекта, так и Государственная Дума.

3.3. В прямой нормативной связи с приведенными положениями Конституции Российской Федерации находится Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации», в том числе часть пятая его статьи 36, обязывающая Правительство Российской Федерации давать письменные заключения на предусмотренные в статье 104 (часть 3) Конституции Российской Федерации законопроекты в срок до одного месяца со дня поступления законопроекта в Правительство Российской Федерации (по согласованию с соответствующим субъектом права законодательной инициативы этот срок может быть продлен). Аналогичное нормативное положение содержится в Регламенте Правительства Российской Федерации (пункт 95).

Конституция Российской Федерации не связывает реализацию законодательной инициативы соответствующим субъектом с характером даваемого Правительством Российской Федерации заключения, т.е. с тем, поддерживает оно предложенный законопроект или нет. Правительство Российской Федерации не ограничено в своем праве давать оценку законопроектам, указанным в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, однако отрицательная оценка законопроекта, свидетельствующая

об отсутствии его поддержки со стороны Правительства Российской Федерации, должным образом мотивированная и опирающаяся на объективные расчетные данные, не может блокировать осуществление управомоченными субъектами права законодательной инициативы, принадлежащего им в силу Конституции Российской Федерации и составляющего существенный элемент их конституционно-правового статуса, и потому не может служить препятствием для внесения законопроекта в Государственную Думу.

Таким образом, наличие заключения Правительства Российской Федерации именно на соответствующий законопроект, подпадающий под установленную частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации квалификацию, является предусмотренным непосредственно Конституцией Российской Федерации условием реализации права законодательной инициативы, которая, однако, не зависит от характера указанного заключения. У субъекта права законодательной инициативы сохраняется возможность внести свой законопроект с отрицательным заключением и собственными поясняющими материалами непосредственно в Государственную Думу. Принятие же или отклонение законопроекта – прерогатива Государственной Думы, пределы усмотрения которой при осуществлении принадлежащих ей полномочий по реализации законодательной функции Федерального Собрания установлены Конституцией Российской Федерации.

Иное истолкование, допускающее, что отрицательное заключение Правительства Российской Федерации на проект федерального закона влечет невозможность его внесения в Государственную Думу и рассмотрения ею, означало бы лишение Государственной Думы как федерального законодательного органа государственной власти конституционной самостоятельности и вопреки смыслу статьи 10 Конституции Российской Федерации поставило бы реализацию принадлежащего законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации

конституционного права законодательной инициативы в зависимость от усмотрения Правительства Российской Федерации.

4. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно обращался к вопросам, связанным с процедурой принятия законов Государственной Думой (постановления от 20 июля 1999 года № 12-П, от 5 июля 2001 года № 11-П, от 23 апреля 2004 года № 8-П и др.). В силу сформулированных им правовых позиций установление, исходя из требований Конституции Российской Федерации, процедуры принятия Государственной Думой решений, в том числе ее закрепление в Регламенте Государственной Думы, и соблюдение такой процедуры являются существенным процессуальным элементом надлежащего, основанного на Конституции Российской Федерации порядка принятия актов; несоблюдение вытекающих из Конституции Российской Федерации процедурных правил, имеющих существенное значение и влияющих на принятие решения, позволяет констатировать противоречие этого решения Конституции Российской Федерации; соблюдение тех процедурных правил, которые непосредственно вытекают из предписаний статей 104–108 Конституции Российской Федерации, – безусловная обязанность Государственной Думы.

Государственная Дума принимает федеральные законы в соответствии с Конституцией Российской Федерации, руководствуясь при этом своим Регламентом, утвержденным на основании статьи 101 (часть 4) Конституции Российской Федерации постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 года, действующим в редакции от 10 марта 2006 года и устанавливающим в части первой статьи 105, что при внесении законопроекта в Государственную Думу помимо заключения Правительства Российской Федерации по законопроектам, предусмотренным статьей 104 (часть 3) Конституции Российской Федерации, субъектом (субъектами) права законодательной инициативы должны быть представлены финансово-экономическое обоснование (в случае внесения законопроекта, реализация которого потребует материальных затрат), пояснительная записка к

законопроекту, содержащая предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта, текст законопроекта, перечень нормативных правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием данного закона, а при внесении законопроектов по определенным вопросам – также некоторые другие документы и материалы.

Согласно статьям 107 и 108 Регламента Государственной Думы Председатель Государственной Думы направляет зарегистрированный законопроект с материалами к нему в профильный комитет Государственной Думы, который определяет его соответствие требованиям статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 105 Регламента Государственной Думы; если, по мнению профильного комитета, законопроект не соответствует требованиям статьи 104 Конституции Российской Федерации и статьи 105 Регламента Государственной Думы, в том числе поскольку его инициатором не представлены все необходимые документы и материалы, Совет Государственной Думы по предложению профильного комитета принимает решение о возвращении законопроекта субъекту (субъектам) права законодательной инициативы для выполнения этих требований; такой законопроект не считается внесенным в Государственную Думу в соответствии со статьей 104 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, Регламент Государственной Думы в действующей редакции требует от инициатора законопроекта, относящегося к указанным в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, при его внесении в Государственную Думу представления одновременно заключения Правительства Российской Федерации и ряда иных материалов, включая финансово-экономическое обоснование, что само по себе и при соблюдении определенных условий может интерпретироваться как частное проявление реализации в процессе федерального законотворчества конституционного требования о бюджетной сбалансированности, соответствующего

конституционным принципам законодательного процесса. Данное требование, поскольку оно адресовано субъекту права законодательной инициативы, должно быть нормативно определенным по содержанию и пределам возлагаемой на него обязанности, устанавливаемой с учетом особенностей его конституционно-правового статуса в соотношении с правами и обязанностями других участников федерального законодательного процесса.

Из взаимосвязанных положений статей 104 (часть 3) и 114 (пункты «а», «б» части 1) Конституции Российской Федерации вытекает, что Правительство Российской Федерации, несущее ответственность за обеспечение бюджетной сбалансированности при реализации соответствующих законов, в качестве участника процесса осуществления управомоченными субъектами принадлежащего им права законодательной инициативы также вправе рассчитывать на соблюдение ими определенных требований к законопроектам, указанным в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации и потому подлежащим внесению в Государственную Думу только при наличии заключения Правительства Российской Федерации.

Однако эти требования должны быть облечены в такую юридическую форму, которая исключала бы их произвольное применение, и не могут посягать на само существо права законодательной инициативы или вводить условия, чрезмерно затрудняющие либо иными способами блокирующие его реализацию управомоченными Конституцией Российской Федерации субъектами. Указанные требования во всяком случае не могут вводиться нормативным правовым актом, устанавливающим правила внутренней деятельности Правительства Российской Федерации по реализации его полномочий (часть первая пункта 1 Регламента Правительства Российской Федерации), а следовательно, в силу собственной природы и назначения не способным выступать соответствующей Конституции Российской Федерации

юридической формой конкретизации конституционного права законодательной инициативы, а также условий и порядка его осуществления.

5. Регламент Государственной Думы, обязывая субъекты права законодательной инициативы представлять при внесении соответствующих законопроектов в Государственную Думу их финансово-экономическое обоснование, как и Регламент Правительства Российской Федерации, обуславливая выполнение обязанности, возложенной частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации на Правительство Российской Федерации, представлением финансово-экономического обоснования инициатором законопроекта, не конкретизируют, однако, содержание этого понятия. Его определение дается в утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 года № 576 Основных требованиях к концепции и разработке проектов федеральных законов, согласно пункту 12 которых это документ, содержащий финансово-экономическую оценку законопроекта, в том числе расчетные данные об изменении размеров доходов и расходов федерального бюджета, а также определяющий источники финансирования расходов по реализации будущего закона.

Именно в таком значении понятие «финансово-экономическое обоснование» используется в пункте 100 Регламента Правительства Российской Федерации, а также в находящемся во взаимосвязи с ним пункте 99, согласно которому законопроект, поступивший на заключение в Правительство Российской Федерации от субъекта права законодательной инициативы с финансово-экономическим обоснованием и иными необходимыми материалами, в 2-дневный срок направляется Аппаратом Правительства Российской Федерации для подготовки проекта заключения в соответствующие федеральные органы исполнительной власти.

Приведенные положения Регламента Правительства Российской Федерации (содержавшиеся и в ранее действовавших его редакциях, утвержденных постановлениями Правительства Российской Федерации от 18

июня 1998 года № 604 и от 5 октября 2000 года № 760, которыми возможность принятия решения о возвращении законопроекта его инициатору Аппаратом Правительства Российской Федерации не предусматривалась) не только налагают на субъект права законодательной инициативы обязанность представлять финансово-экономическое обоснование законопроекта, но и допускают определение полноты такого обоснования – документа, непосредственно не предусмотренного Конституцией Российской Федерации и не легитимированного волей федерального законодателя, – исключительно по усмотрению Аппарата Правительства Российской Федерации, образованного для обеспечения деятельности Правительства Российской Федерации и организации контроля за выполнением органами исполнительной власти принятых им решений (пункт 1 Положения об Аппарате Правительства Российской Федерации).

Тем самым искажается конституционно-правовая природа заключения Правительства Российской Федерации по законопроектам, указанным в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, поскольку ему, по существу, придается характер обязательной оценки финансово-экономической целесообразности законопроекта, а неопределенность самого понятия «финансово-экономическое обоснование законопроекта» может повлечь неравенство субъектов права законодательной инициативы в реализации этого права. Применительно к законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации такое неравенство означает и нарушение закрепленного статьей 5 (часть 4) Конституции Российской Федерации равноправия всех субъектов Российской Федерации между собой в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Следовательно, внесение в Государственную Думу законопроекта из числа указанных в части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации Регламентом Правительства Российской Федерации ставится в зависимость не от воли субъекта права законодательной инициативы, а от одностороннего

усмотрения Правительства Российской Федерации или даже его Аппарата; при этом Государственная Дума, по существу, лишается возможности принимать к рассмотрению законопроекты, подготовленные к внесению, и тем самым – конституционной самостоятельности в осуществлении полномочий, принадлежащих ей как палате Федерального Собрания при реализации законодательной функции.

Между тем конкретизация нормативного содержания конституционного права законодательной инициативы управомоченных субъектов, включая определение условий и порядка его реализации как стадии законодательного процесса, исходя из логики конституционного регулирования и системного толкования положений Конституции Российской Федерации (статья 10; статья 71, пункт «а»; статья 76, части 1 и 2), не может осуществляться нормативным актом, уровень которого ниже федерального закона. В связи с этим федеральному законодателю надлежит осуществить соответствующее регулирование, как того требует статья 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

6. Таким образом, находящийся в общей системе правового регулирования федерального законодательного процесса пункт 100 Регламента Правительства Российской Федерации по форме, содержанию, а также с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 10 и 104.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 80 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 10 и 104, находящийся в общей системе правового регулирования федерального законодательного процесса пункт 100 Регламента Правительства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2004 года № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации».

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации